

УДК 327

ОТНОШЕНИЯ ТУРЦИИ И НАТО В ОЦЕНКАХ ТУРЕЦКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

© 2022 СВИСТУНОВА Ирина Александровна*

Кандидат исторических наук

*Старший научный сотрудник, ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН,
117997, Россия, Москва, Профсоюзная, 23.*

**E-mail: svistunova.irina@gmail.com*

Поступила в редакцию 18.03.2022

После доработки 15.04.2022

Принята к публикации 16.05.2022

Аннотация. В статье представлен анализ основных направлений турецких дискуссий по вопросам отношений Турции и НАТО. Членство в НАТО является одним из важнейших направлений внешней политики Анкары со времен холодной войны и до наших дней. Вместе с тем эти отношения вызывают неоднозначные оценки турецких исследователей, которые не теряют интереса к данной теме, продолжая публиковать работы, посвященные как историческим сторонам вопроса, так и современным проблемам. Широкое внимание вызывает вопрос о причинах и последствиях вступления Турции в НАТО. В той или иной мере эта тема затронута почти во всех турецких публикациях. Экспертное сообщество Турции проявляет большой интерес и к проблеме вклада Анкары в деятельность альянса. На современном этапе этот вопрос приобретает иное измерение в связи с появлением у НАТО новых задач и поиском Турцией своей новой миссии как в рамках альянса, так и в целом в контексте изменившихся геополитических реалий. Важным аспектом проблемы остается традиционно высокий уровень анти-натовских настроений в Турции, который подтверждается последними опросами общественного мнения. Дискуссии турецких экспертов относительно перспектив, положительных и отрицательных моментов турецко-натовских отношений являются реакцией на политические события, затрагивающие сотрудничество Анкары со странами Запада.

Ключевые слова: Турция, НАТО, внешняя политика Турции, международные отношения.

DOI: 10.31857/S0201708322040106

EDN: gkieqe

Присоединение Турции к Североатлантическому альянсу в 1952 г. стало важным этапом формирования внешней политики Анкары, не утратившей актуальности до настоящего времени. Президент Р.Т. Эрдоган заявил по случаю семидесятилетнего юбилея вступления страны в НАТО, что Турция всегда занимала принципиальную, ответственную и важную позицию внутри альянса, и что она намерена продолжать ту же линию в дальнейшем¹. Членство в НАТО остается ключевым элементом безопасности и свидетельством принадлежности Турции к Западному миру. Вместе с тем со времен холодной войны до наших дней турецкое общество отличается самым высоким среди прочих стран-членов альянса уровнем антинаатовских настроений. За прошедшие десятилетия из-под пера турецких ученых и журналистов вышло множество книг, научных статей и газетных публикаций, посвященных различным аспектам отношений Анкары и НАТО. В статье рассмотрены турецкие дискуссии по наиболее острым вопросам отношений с альянсом.

Вступление Турции в НАТО

Турция неоднократно выражала намерение стать членом новой организации еще в процессе подготовки к созданию НАТО. Однако приглашения присоединиться к странам-учредителям Анкара не получила. Нежелание западных стран принять Турцию в Атлантический пакт при его создании в 1949 г. вызвало неоднозначную реакцию и противоречивые оценки в Турции.

Официальные лица выступали за вхождение страны в альянс, воспринимая его как инструмент поддержания международного мира и безопасности. «Мы рассматриваем Атлантический пакт как великую оборонительную систему, которая сохранит мир и безопасность в Европе, мы верим в то, что этот пакт окажет великую помощь европейскому миру», – заявил министр иностранных дел Турции Неджметтин Садак в марте 1949 г.² В Турции были распространены ожидания столкновения между СССР и странами Запада, которое может привести к началу третьей мировой войны. Подход к внешней политике выстраивался с учетом этой угрозы. «Было бы желательно и наше участие в Атлантическом пакте, так как он не преследует агрессивной цели. Желательно, чтобы турецкие территории во время третьей мировой войны остались неприкосновенными», – отмечал турецкий президент Джелиаль Баяр³.

Оппозиционные газеты, напротив, выразили мнение, что неучастие Турции в НАТО позволит ей избежать вовлечения в третью мировую войну. «Атлантический пакт не является развлечением, и он содержит в себе как гарантии, так и риск, и никто сегодня не может утверждать, чего в нем больше – риска или гарантии. Хотя то обстоятельство, что мы остаемся вне Атлантического пакта, и лишает нас совместного и формального обязательства восьми государств, но зато оно дает нам

¹ Anadolu News Agency (2022), “Cumhurbaşkanı Erdoğan, NATO Genel Sekreteri Stoltenberg ile görüştü”. URL: <https://www.aa.com.tr/tr/politika/cumhurbaskani-erdogan-nato-genel-sekreteri-stoltenberg-ile-gorustu/2506579#> (дата обращения: 09.04.2022)

² АВП РФ. Ф. 194. ОП. 146. П. 130. Д.5. Л.9.

³ АВП РФ. Ф. 194. ОП. 146. П. 130. Д.5. Л.6.

такую же свободу действий в третьем мировой войне, какая у нас была во время второй мировой войны. Эта свобода, которая дает нам шанс на нейтралитет, может изменить направление наступления агрессора и удалить его от турецких территорий», – писала турецкая газета «Улус» в марте 1949 г.¹

Дальнейшие дискуссии продолжались в том же ключе: власти Турции стремились заручиться западными, в первую очередь, американскими гарантиями безопасности. Оппозиция выражала сомнения в дальновидности такого подхода, призывая к нейтралитету.

В 1950 г. Турция дважды официально обращалась к НАТО по вопросу о членстве, но получала отказы под предлогом того, что географически она не входит в атлантическую зону. В июле 1950 г. турецкое правительство даже приняло решение отправить турецких солдат на войну в Корею в составе многонациональных сил. Премьер-министр Аднан Мендерес рассчитывал, что этот жест военной солидарности с Западом облегчит для Турции вступление в НАТО. Наконец, в сентябре 1951 г. при активном участии Вашингтона альянсом было принято положительное решение, и в феврале 1952 г. Турция, одновременно с Грецией, стала членом НАТО.

В официальной турецкой историографии принято считать важной причиной присоединения Анкары к Североатлантическому альянсу советские требования пересмотреть условия Московского договора 1921 г., включив Карс и Ардаган в состав СССР, и попытки Москвы добиться совместного с турками контроля над Черноморскими проливами [Sarınaç, 1988: 45]. Турецкие авторы ссылаются на тот факт, что в 1945 г. Москва денонсировала советско-турецкий Договор о дружбе и нейтралитете 1925 г., а также на советские ноты 1946 г., содержавшие требования по проливам [Atlantik ittifakı, 1970: 16–17]. Этой проблеме посвящены отдельные исследования, среди которых можно выделить изданную в 2010 г. книгу бывшего директора государственного Центра ататюрковских исследований профессора Мехмета Сарая «Вступление Турции в НАТО перед лицом советской угрозы. Воспоминания и документы третьего президента Джеляля Баяра» [Saray, 2000].

В то же время ряд турецких исследователей придерживается мнения о том, что присоединение Анкары к НАТО определялось не только советско-турецкими отношениями, но являлось следствием более глубоких процессов поиска Турцией своего места на международной арене в условиях раскола мира на два противостоящих идеологических и военно-политических лагеря. Такая точка зрения, рассматривающая вступление в НАТО как цивилизационный выбор, встречается и в работах периода «холодной войны», и в современных турецких исследованиях.

Надо отметить, что после вступления в НАТО официальные лица также подчеркивали, что для Турции этот шаг был своего рода цивилизационным выбором. Так, турецкий министр иностранных дел Феридун Джемаль Эркин, выступая в сентябре 1963 г. на заседании Ассоциации Атлантического договора в Анкаре, заявил, что «НАТО не является лишь военным и политическим союзом, созданным под давлением преходящих событий. Она представляет собой такое сообщество, которое руководствуется одними и теми же идеалами свободы и справедливости и вдохновляется

¹ АВП РФ. Ф. 194. ОП. 146. П. 130. Д.5. Л.32.

источниками одной и той же цивилизации... Турция, которая является западным государством с точки зрения своих политических и социальных институтов, культурных ценностей и идеалов, вступая в это сообщество, взяла на себя роль, которая возлагается на нее в деле защиты цивилизации, к которой она относится»¹.

Интересный анализ причин вступления Турции в НАТО дал известный турецкий ученый профессор Тюрккая Атаёв – автор увидевшей свет в 1969 г. монографии «США, НАТО и Турция», которая была переведена на русский язык в 1983 г. и снова переиздана на турецком в 2006 г. Атаёв связывает сближение Турции с западным миром с экономическими факторами. После провозглашения республики новое руководство страны поставило цель обеспечения экономической независимости Турции. Важным этапом на этом пути было вытеснение из турецкой экономики иностранного капитала и возвращение национальной буржуазии. Несмотря на государственную поддержку, турецкая буржуазия не смогла завоевать ведущие позиции в основных отраслях экономики и постепенно взяла на себя роль представителя крупного иностранного капитала. По мнению Т. Атаёва, именно эта внутренняя ситуация стала подлинной причиной сближения со странами Запада во внешней политике Турции [Атаёв, 1983: 189–190].

Версию об экономической мотивации сближения Анкары с Западом поддерживают и некоторые современные турецкие исследователи. Они указывают, что не менее важной, чем советская угроза, причиной интеграции Турции в западные структуры была потребность в обеспечении быстрого экономического роста и модернизации экономики страны [70 yıllık..., 2022: 9].

В публикации «Турецкого общества Атлантического договора» за 1970 г. утверждалось, что вступление Турции в альянс в значительной степени определялось поиском баланса сил во внешней политике. Отмечалось также, что инициатива присоединения к НАТО исходила от Анкары, прилагавшей усилия для того, чтобы преодолеть сопротивление европейских стран и убедить США оказать поддержку членству Турции [Atlantik ittifakı, 1970: 21].

Современный турецкий автор Серхат Гювенч согласен с тем, что, вступая в НАТО, Анкара рассчитывала облегчить себе доступ к американской помощи на случай угрозы со стороны СССР [Güvenç, 2013: 1]. В то же время Гювенч не разделяет популярное в турецкой историографии мнение о том, что принятие Турции в альянс стало наградой за участие турецких солдат в Корейской войне. Он считает, что этот факт скорее определялся обострением глобальной геополитической борьбы, стремлением США сдерживать СССР, как в военном, так и в идеологическом плане [Güvenç, 2013: 1–2].

Еще один современный турецкий политолог Тарык Огузлу полагает, что помимо соображений безопасности, вступление Турции в НАТО было связано с поиском Анкарой своей идентичности, попытками определить направления дальнейшего развития страны. Вступление в НАТО воспринималось турецким обществом как новый этап на пути вестернизации (европеизации, модернизации), по которому страна двигалась на протяжении десятилетий. Членство в альянсе позволяло Анка-

¹ АВП РФ. Ф. 132. ОП. 53. П. 168. Д.10. Л.11.

ре считать себя частью Европы. В то же время руководство НАТО было остро заинтересовано в сотрудничестве с Турцией по причине ее уникального географического положения и военного потенциала. Это обстоятельство воспринималось турецкой стороной в качестве «козыря», усиливающего позиции Турции в дискуссиях с Западом [Oğuzlu, 2012: 61].

Заслуживает внимания подход к проблеме сотрудницы анкарского Университета Билькент Нур Бильге-Крисс, опубликовавшей в 2012 г научную статью «Историческое измерение союза Турции и НАТО» в турецком журнале «Международные отношения». В работе была поставлена задача выйти за рамки «таких классических понятий, как «советская угроза» и «вестернизация» при рассмотрении вопроса о настойчивом стремлении Анкары вступить в НАТО» [Bilge-Criss, 2012: 3].

Автор утверждает, что необходимо учитывать глубинные мотивы внешнеполитического мышления турок на протяжении всего XIX столетия, боровшихся за то, чтобы стать частью системы международных отношений и не остаться один на один с грозным северным соседом. Наряду с этим не входившая в «европейский концерт» Османская империя опасалась повторить судьбу Речи Посполитой, которую великие державы разделили в конце XVIII в. с целью сохранения баланса сил на мировой арене. Таким образом, османы начали считать своей жизненно важной задачей включение в систему европейских стран в качестве полноправного субъекта [Bilge-Criss, 2012: 7].

Опасения международной изоляции влияли на политику Турции и после Второй мировой войны, в ходе которой Анкара лавировала между двумя воевавшими коалициями. Что касается послевоенных советских требований к Турции, то, по мнению Н. Бильге-Крисс, они были элементом психологического давления, которое Москва применяла к Анкаре, начиная с Ялтинской конференции. В реальности Турция не ожидала никакого удара с севера, несмотря на антитурецкие публикации в советской прессе и концентрацию войск на границе. Истощенному войной и потерявшему более 20 млн своих граждан СССР не нужен был еще один вооруженный конфликт [Bilge-Criss, 2012: 13].

Рассматривая вопрос о советских предложениях совместной с турками обороны проливов, следует принимать во внимание их исторический контекст. В годы Второй мировой войны при формальном нейтралитете Турция поставляла в Германию сырьё стратегического значения – хром и медь, необходимые для военной промышленности Третьего Рейха. Вопреки положениям Конвенции Монрё турки неоднократно пропускали через проливы немецкие военные и военно-вспомогательные суда, участвовавшие в морских операциях против СССР¹. Неудивительно, что у советского руководства появилось желание гарантировать национальную безопасность своей страны.

С другой стороны, можно вспомнить и о том, что на международной Женевской конференции по разоружению 1932 г., на которой Москва и Анкара придерживались близких позиций, турецкий министр иностранных дел Тевфик Рюшту Арас сам предлагал участникам признать совместную ответственность СССР и Турции за обо-

¹ АВП РФ. Ф. 132. ОП. 31. П. 112. Д.4. Л. 31–33.

рону проливов. Возвращение Москвы к этому проекту в 1945 г. вовсе не было новой идеей, не известной турецкой стороне и не обсуждавшейся СССР и Турцией ранее.

Роль Турции в Североатлантическом альянсе

Граничившей с Советским Союзом Турция всегда отводилось важное место в контексте натовской политики сдерживания и окружения СССР. Анкара готова была предоставить в распоряжение альянса 18 дивизий, которые служили внушительным дополнением к 20-ти западноевропейским дивизиям. Членство Турции в НАТО вынуждало Москву постоянно держать значительные силы на Кавказе, что облегчало положение Европы и задачу США по ее защите. На турецкой территории были созданы десятки натовских и американских военных объектов. В стратегических концепциях альянса Турции отводилась роль «буфера», призванного принять на себя первый удар советской армии в случае начала войны.

Современные турецкие авторы отмечают, что Турция всегда была верным союзником НАТО и могла служить примером для других членов альянса по многим параметрам своего участия в его деятельности. Даже в моменты серьезных кризисов в отношениях с организацией или отдельными странами-членами Анкара ни на шаг не отступала от выполнения своих обязательств, обеспечивая стабильность восточного и южного флангов альянса [70 yillik..., 2022: 31].

После окончания «холодной войны» и распада СССР «сдерживание советской угрозы» уже не могло служить ядром турецко-натовского сотрудничества. Новая геополитическая ситуация привела к изменению роли Турции в качестве члена Североатлантического альянса. Анкара стремилась к активному участию в процессе трансформации НАТО после «холодной войны», выработке новых подходов к миссии и географической зоне ответственности альянса. Благодаря развитию отношений со странами Закавказья, Балкан и Ближнего Востока Турция могла содействовать продвижению интересов НАТО в этих регионах, участвуя в подготовке военнослужащих в рамках программы «Партнерство ради мира». Вклад Анкары осуществлялся не только в области «жесткой силы», но также с применением инструментов «мягкой силы», которыми турки стали активно пользоваться в постбиполярном мире.

В программном докладе по внешней политике Турции на 2022 г. министр иностранных дел М. Чавушоглу отметил, что членство в НАТО усиливает способности Анкары противостоять новым угрозам безопасности, проистекающим из геостратегического положения страны. В числе таких угроз были упомянуты терроризм, гибридные войны, массовые миграции, гуманитарные кризисы и эпидемии [Çavuşoğlu, 2021: 27–28]. Таким образом, официальная Анкара продолжает поиск отвечающего современным реалиям наполнения своих отношений с НАТО.

В феврале 2022 г. близкий к правительству Турции аналитический центр СЕТА опубликовал серию интервью с известными турецкими политологами, которым предлагалось ответить на несколько вопросов, касающихся их оценки взаимоотношений Анкары и НАТО. Все эксперты полагают, что в дальнейшем значение Турции для альянса будет только увеличиваться. Турецкие исследователи отмечают,

что достижения Анкары в сфере развития оборонной промышленности отвечают интересам технологического совершенствования альянса. Турция может вносить вклад в натовскую стратегию сдерживания и делиться своим опытом борьбы с асимметричными угрозами. Стремление стран НАТО снизить энергетическую зависимость от России позволяет использовать территорию Турции для прокладки альтернативных маршрутов. Анкара может не только выступать проводником западных идей, но также обеспечивать альянс экспертными оценками ситуации в соседних с Турцией странах [70 yillik..., 2022].

В то же время ряд турецких экспертов, таких как М.А. Кирешчи, Ч. Эрхан, М. Аслан, разделяют мнение о том, что альянс не проявляет достаточного внимания к озабоченностям Турции в сфере безопасности. Недовольство Анкары вызывает индифферентное отношение союзников по НАТО к ее борьбе с угрозами, исходящими от действующих на территории Сирии курдских вооруженных формирований, которые в Турции считают террористами, связанными с Рабочей партией Курдистана (РПК) [70 yillik..., 2022: 13]. Как образно заметил политолог М. Аслан, «члены НАТО должны вести себя как союзники не только в штаб-квартире альянса» [70 yillik..., 2022: 30].

Дискуссии по вопросу отношений Турции и НАТО

Разногласия по поводу отношений Анкары с альянсом продолжают в турецком обществе с давних пор. Они зародились еще на этапе подготовки к членству и не прекратились после вступления Турции в НАТО. Напротив, дискуссии стали частью внутривнутриполитической жизни страны. Противников членства более всего волновали две угрозы: перспектива быть втянутыми в войну автоматически и утрата Турцией своей внешнеполитической и экономической независимости в связи с обязательствами по выделению крупных сумм на военные расходы. Критику вызывала практика создания в Турции американских военных баз под видом натовских и тот факт, что членство в альянсе тормозило развитие турецкой оборонной промышленности, превращая страну в покупателя американского вооружения [Doster, 2012: 36–37]. Недовольство подогревалось и тем обстоятельством, что значительная часть отношений Анкары с НАТО носила секретный характер, и власти нередко принимали решения без ведома парламентариев.

Конституция 1961 г., принятая после военного переворота в Турции, способствовала резкому оживлению политической активности в стране. Основными политическими силами, выступавшими против членства Турции в НАТО и сотрудничества с Вашингтоном, стали левые социалисты и кемалисты. Правые националисты и религиозные консерваторы, напротив, видели основную угрозу в коммунизме и полагали, что НАТО защищает Турцию от этой угрозы. Начались регулярные протестные выступления студенчества и рабочих профсоюзов, которые вступали в драки с американскими моряками в Стамбуле и сбрасывали их в море. В свою очередь турецкие националисты нападали на социалистов и устраивали публичные намазы на улице, используя американские корабли в качестве киблы, указывающей направление в сторону Мекки [Doster, 2012: 40]. Апофеозом противостояния стало

прибытие в Турцию Шестого флота США в феврале 1969 г. Это вызвало массовые протесты и беспорядки в Стамбуле, которые стали причиной гибели людей в ходе столкновений демонстрантов с полицией, а также вооруженных конфликтов между сторонниками правых и левых политических течений.

В этот же период появились работы турецких ученых левых взглядов, анализировавших отношения Турции с НАТО и США сквозь призму сотрудничества с империалистами и отхода от внешней политики Ататюрка, предполагавшей нейтралитет страны на международной арене. Ярким примером такого подхода служит изданная в 1968 г. монография Али Халиля «Ататюркистская внешняя политика и НАТО и Турция». Автор рассматривал отношения Анкары с альянсом и США в контексте внешней политики Турции, начиная со времен Освободительной войны (1919–1923) и вплоть до современного ему периода. А. Халиль утверждал, что НАТО является инструментом американской политики установления мировой гегемонии, вступление в альянс Турции отвечало интересам Запада, но не Анкары, и оказалось предательством политики Ататюрка [Halil, 1968].

В глазах турецкого общества отношения с США во многом были неотделимы от отношений с НАТО. Действительно, кризисы в турецко-американских отношениях одновременно становились конфликтами между Анкарой и НАТО. В период «холодной войны» острым разочарованием для турок стало письмо президента Джонсона, в котором содержалась угроза отказа альянса от защиты Турции, если она подвергнется советской атаке по причине интервенции на Кипр в 1964 г. Следующий кризис случился десять лет спустя, когда турецкая армия действительно вторглась на Кипр. Вашингтон ввел эмбарго на поставки оружия в Турцию, действовавшее с 1975 по 1978 гг.

Подобные события вносили свой вклад в рост антинаатовских настроений в Турции. Тенденция не изменилась и в реалиях XXI в. Турецкое общество с негодованием восприняло оскорбительный для страны инцидент 2003 г., когда американские военные арестовали турецких офицеров, находившихся при исполнении служебных обязанностей в Ираке, и вывели их на улицу, надев им на головы мешки, как террористам.

В 2004 г. вышла книга Эрала Бильбилика «НАТО, Стамбульский саммит и стратегия Большого Ближнего Востока», в которой анализировались задачи и стратегии альянса в период после холодной войны. В работе утверждалось, что Вашингтон снова стремится использовать Турцию в рамках НАТО в качестве «прифронтового государства» в своей стратегии Большого Ближнего Востока [Bilbilik, 2004: 23]. Автор делал вывод о том, что Анкара не может защищать свои национальные интересы, оставаясь членом альянса и подчиняясь американским стратегиям. По этой причине Турции следует выйти из него, например, воспользовавшись опытом Франции, которая в свое время покинула военную организацию НАТО, продолжая участвовать в политических структурах альянса [Bilbilik, 2004: 108–109].

Не иссякал интерес турецких ученых и к историческим аспектам турецко-наатовских отношений. В 2006 г. в Анкаре увидела свет монография Тургая Мериха «Холодная война и Турция (1945–1960)», в которой членство Анкары в НАТО рассматривалось в общем контексте международных отношений и турецкой внешней

политики того времени. Т. Мерих не критикует само вступление Турции в НАТО, полагая, что оно позволило стране обеспечить свою безопасность. Тем не менее, автор утверждает, что впоследствии Анкара заплатила за это высокую цену именно в области международных отношений. В частности, Турция была вынуждена блюсти чужие интересы в ближневосточном регионе и испортила отношения с арабским миром, предоставила свою территорию для военных баз США и наделила американцев правами, ущемляющими национальный суверенитет, и, в конечном итоге, утратила независимость во внешней политике [Merih, 2006: 149].

Кризисным моментом в турецко-натовских отношениях стала равнодушная реакция Запада на попытку военного переворота в Турции в 2016 г. Источником противоречий служат турецко-греческие конфликты в Эгейском регионе и Средиземном море. Попытки США заставить Анкару отказаться от военного сотрудничества с Россией и покупки российских систем С-400 внесли дополнительную напряженность в отношения Турции с альянсом. Исключение турок из программы производства истребителей F-35 и введение против Турции американских санкций СААТSA расцениваются турецкими экспертами как глубокий кризис доверия между союзниками по НАТО [70 uylük..., 2022: 17].

В 2019 г. Институт Турции 21-го века опубликовал доклад «Турция и НАТО. Кто из них больше нуждается друг в друге?». Автор доклада Бирджихан Дилек, отставной сотрудник командования ВВС Турции, подробно разбирает положительные и отрицательные аспекты союза Анкары и НАТО за весь период членства Турции в альянсе. Основная идея работы заключается в том, что пребывание в НАТО позволило турецкой армии получить доступ к западному вооружению, военно-инженерному опыту, образованию и т.д., но лишило Турцию возможности развития национальной оборонной промышленности и тем самым поставило ее в жесткую зависимость от других стран в вопросе обеспечения национальной безопасности. Рассуждает автор и о военно-стратегических последствиях гипотетического отказа Турции от вступления в НАТО в 1952 г. или выхода Анкары из альянса в наши дни. Приходя к выводу о том, что никаких катастрофических последствий для Турции это не повлекло бы, Б. Дилек утверждает, что НАТО больше нуждается в альянсе с Турцией, чем она с ним [Dilek, 2019].

На фоне противоречий Турции с НАТО и США дискуссии в экспертных кругах и турецком обществе приняли настолько оживленный характер, что в феврале 2021 г. Центром экономических и внешнеполитических исследований был издан доклад трех бывших постпредов Анкары при НАТО, озаглавленный «Турция без НАТО». Постпреды выражали озабоченность тем, что «недостаток знаний о НАТО и положении Турции в организации приводят к распространению в турецком обществе спекулятивных мнений» [Üzümcü, İldem..., 2021: 2]. Авторы попытались обосновать преимущества членства в альянсе и убедить общество в необходимости продолжать движение по этому пути. Они также стремились опровергнуть «распространенное в Турции мнение о том, что НАТО является «задним садом» США» и что Анкара подвергается давлению при принятии решений внутри альянса [Üzümcü, İldem..., 2021: 3].

Тем не менее в июне 2021 г. были обнародованы результаты опроса, проведенного стамбульским центром изучения общественного мнения AREDA. Согласно полу-

ченными данными, 90% респондентов не верят в то, что НАТО придет на помощь Анкаре в случае необходимости, 51,7% полагают, что альянс использует Турцию в своих интересах, а 70,4% расценивают пребывание на турецкой территории военных баз НАТО в качестве угрозы национальной безопасности [Çelik, 2021: 3].

Не прекратились и академические дискуссии по теме турецко-натовских отношений. Даже в журнале «Критер», издающемся проправительственным центром СЕТА, появилась статья известного турецкого профессора Кемаля Ината «Что НАТО предлагает Турции в XXI веке?», в которой ученый излагает скептические взгляды на проблему. По его мнению, Анкара вступила в альянс в сложных для нее международных условиях, а потому оказалась вынуждена принять неравноправную форму отношений с США. При этом Вашингтон продолжил попытки вмешиваться во внутренние дела Турции и после окончания «холодной войны», что приводит к конфликтам в турецко-американских отношениях и к отдалению Анкары от Запада [İnat, 2021: 62]. Инат полагает, что на современном этапе НАТО не способна защитить Турцию ни от глобальных, ни от асимметричных угроз. Анкара будет оставаться членом альянса в интересах сохранения баланса в своих отношениях со странами Запада, Россией и Китаем, однако союзникам по НАТО не следует раздражать Турцию, ущемляя ее возможности проводить независимую политику в области оборонной промышленности и разведки углеводородных ресурсов [İnat, 2021: 64].

В мае 2022 г. на фоне российской спецоперации на Украине Финляндия и Швеция подали заявки на вступление в НАТО. Анкара заблокировала начало переговоров о членстве до тех пор, пока Хельсинки и Стокгольм не откажутся от поддержки РПК и аффилированных с ней организаций сирийских курдов. Эти события вызвали в Турции новый всплеск дискуссий об отношениях страны с альянсом.

Директор аналитического центра СЕТА Бурханеттин Дуран в статье под названием «Благоприятная возможность, которую Турция предоставляет НАТО», назвал ошибочным мнение о том, что позиция Анкары может подорвать солидарность членов альянса. По мнению Дурана, ситуация прямо противоположна: требования Турции позволяют странам НАТО проявить единство в вопросе борьбы с терроризмом и усилить свою солидарность [Duran, 2022].

Известный политолог Мехмет Али Гюллер, оценивая происходящие события, написал в оппозиционной газете «Джумхуриет», что Хельсинки и Стокгольм приняли решение о вступлении в НАТО под давлением США, которые стремятся окружить Россию и восстановить свою гегемонию в Европе [Güller, 2022]. В свою очередь журналист газеты «Миллиет» Тунджа Бенгин заявил, что, даже если Финляндия и Швеция пообещают Турции изменить свою позицию, а Вашингтон сделает вид, что он солидарен с Анкарой, турецкому руководству не следует верить голословным обещаниям союзников по НАТО [Bengin, 2022].

* * *

Турция всегда занимала исключительное положение в Североатлантическом альянсе, будучи самой восточной и до вступления в альянс Албании единственной мусульманской страной-членом НАТО. Рост недоверия между Анкарой и другими

членами альянса, подталкивает Турцию к диверсификации внешних связей и поиску альтернативных способов обеспечения национальной безопасности, таких как покупка у России систем С-400.

Попытки США и НАТО давить на турецкое руководство, вынуждая его отказаться от военного сотрудничества с Россией, и другие случаи отсутствия взаимопонимания между членами альянса вызывают в турецком обществе дискуссии, касающиеся отношений Анкары с альянсом, и приводят к появлению целого ряда критических публикаций. Турецкие исследователи продолжают издавать все новые работы, посвященные истории и современному состоянию вопроса.

Приведенные в статье работы служат иллюстрацией основных трендов в подходах турецких исследователей к теме отношений Турции и НАТО. Наиболее критические позиции, как и во времена холодной войны, занимают политологи левых взглядов. Другие исследователи стремятся подходить к теме сквозь призму глубокого исторического анализа и отмечать позитивные стороны членства, но и они нередко приходят к скептическим выводам. Очевидно, что вопросы отношений Анкары с альянсом будут оставаться одной из непростых тем внешнеполитического анализа турецких исследователей, особенно на фоне роста международной активности Турции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ).
Атаёв Т. (1973) *США, НАТО, Турция*. М.: Прогресс. 319 с.
70 yıllık Türkiye-NATO ilişkileri. (2022) Özdemir G.S. (ed.). SETA Yayınları. İstanbul.
Atlantik ittifakı. (1970) Aydın Alacakaptan (ed.). Türk Atlantik Andlaşması Derneği Yayınları. Sayı: 2. Ankara.
Bengin T. (2022) Küstah İsveçli kendine gel! URL: <https://www.milliyet.com.tr/yazarlar/tunca-bengin/kustah-isvecli-kendine-gel-6758473> (дата обращения: 26.05.2022)
Bilbilik E. (2004) *NATO, İstanbul Zirvesi ve Geniş Ortadoğu Stratejisi*. İstanbul.
Bilge-Criss N. (2012) Türkiye-NATO İttifakının Tarihsel Boyutu. *Uluslararası İlişkiler Dergisi*. Cilt 9, Sayı 34. P.1–28.
Çavuşoğlu M. (2021) *2022 Yılına Girerken Dış Politikamız*. Ankara.
Çelik K.E. (2021) Türkiye-NATO İlişkileri: Güvensizlik Temelinde Müttefiklik. URL: <https://www.ankasam.org/turkiye-nato-iliskileri-guvensizlik-temelinde-muttefiklik/> (дата обращения: 09.04.2022)
Güller M.A. (2022) ABD'nin Arktik-Akdeniz hattı hedefi. URL: <https://www.cumhuriyet.com.tr/yazarlar/mehmet-ali-guller/abdnin-arktik-akdeniz-hatti-hedefi-1936312> (дата обращения: 26.05.2022)
Dilek B.D. (2019) *Türkiye ve NATO; Kimin Diğerine Daha Çok İhtiyacı Var?* URL: <https://21yyte.org/tr/merkezler/islevsel-arastirma-merkezleri/milli-guvenlik-ve-dis-politika-arastirmalari-merkezi/turkiye-ve-nato-kimin-digerine-daha-cok-ihtiyaci-var> (дата обращения: 11.04.2022)
Doster B. (2012) Türkiye'de NATO Karşıtlığının Tarihsel ve Siyasal Kökenleri. *Ortadoğu Analiz*. Nisan. Cilt: 4. Sayı: 40. P.31–41.

- Duran B. (2022) *Türkiye'nin NATO'ya Sunduğu Fırsat*. URL: <https://www.setav.org/turkiyenin-natoya-sundugu-firsat/> (дата обращения: 27.05.2022)
- Güvenç S. (2013) *NATO'da 60 Yıl. Türkiye'nin Transatlantik Güvenliğine Katkıları*. İstanbul.
- Halil A. (1968) *Atatürkçü Dış Politika ve NATO ve Türkiye*. İstanbul.
- İnat K. (2021) 21.Yüzyılda NATO Türkiye'ye Ne Sunuyor? *Kriter*. Temmuz-Ağustos. Yıl 6, Sayı 59. P.62–64.
- Merih T. (2006) *Soğuk Savaş ve Türkiye (1945–1960)*. Ankara.
- Oğuzlu T. (2012) Türkiye'nin NATO'ya Karşı Değişen Bakış Açısını Anlamak ve Açıklamak. *Ortadoğu Analiz*. Nisan. Cilt: 4. Sayı: 40. P.58–67.
- Saray M. (2000) *Sovyet Tehdidi karşısında Türkiye'nin NATO'ya Girişi: III. Cumhurbaşkanı Celal Bayar'ın Hatıraları ve Belgeler*. Ankara.
- Sarımay Y. (1988) *Türkiye'nin Batı İttifakına Yönelişi ve NATO'ya Girişi (1939–1952)*. Ankara.
- Üzümcü A., İldem T., Ceylan F. (2021) *NATO'suz Türkiye*. EDAM. İstanbul.

Turkey and NATO Relations through Assessments of Turkish Experts

I.A. Svistunova *

Candidate of Sciences (History)

Senior Research Fellow in Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO).

23, Profsoyuznaya Str., Moscow, Russia, 117997.

**E-mail: svistunova.irina@gmail.com*

Abstract. The article analyzes the main trends of Turkish discussions on the issue of Turkey-NATO relations. NATO membership has been one of the most important areas of Ankara's foreign policy since the Cold War to the present day. At the same time, these relations are the subject of diverging assessments of Turkish researchers who do not lose interest in this topic, preparing papers concerning both the historical aspects of the issue and modern problems. The reasons and consequences of Turkey's accession to NATO continue to attract wide attention. This topic is more or less covered in almost all Turkish publications. The Turkish experts also share significant interest in the issue of Ankara's contribution to the activities of the alliance. At present this problem is acquiring a different dimension due to the emergence of new tasks for NATO and Turkey's search for its new mission, both within the alliance and in changing geopolitical realities. Traditionally high level of anti-NATO sentiment in Turkey, which is confirmed by the latest public opinion polls, remains an important aspect of the problem. The discussions of Turkish researchers regarding the prospects, strengths and weaknesses of Turkey-NATO relations are a reaction to political events affecting Ankara's cooperation with Western countries.

Key words: Turkey, NATO, Turkish foreign policy, international relations.

DOI: 10.31857/S0201708322040106

EDN: gkieq

REFERENCES

- 70 yıllık Türkiye-NATO ilişkileri. (2022) Özdemir G.S. (ed.). SETA Yayınları. İstanbul.
- Arhiv vneshnej politiki Rossijskoj Federacii (AVP RF) [Archive of Foreign policy of Russian Federation (AVP RF)]. (in Russian).
- Atayov T. (1973) *SSHA, NATO, Turciya* [*The USA, NATO, Turkey*]. Progress, Moscow. 319 p. (in Russian).
- Atlantik ittifaki*. (1970) Aydın Alacakaptan (ed.). Türk Atlantik Andlaşması Derneği Yayınları. Sayı: 2. Ankara.
- Bengin T. (2022) Küstah İsveçli kendine gel! URL: <https://www.milliyet.com.tr/yazarlar/tunca-bengin/kustah-isvecli-kendine-gel-6758473> (accessed: 26.05.2022)
- Bilbik E. (2004) *NATO, İstanbul Zirvesi ve Geniş Ortadoğu Stratejisi*. İstanbul.
- Bilge-Criss N. (2012) Türkiye-NATO İttifakının Tarihsel Boyutu. *Uluslararası İlişkiler Dergisi*. Cilt 9, Sayı 34, pp. 1–28.
- Çavuşoğlu M. (2021) *2022 Yılına Girerken Dış Politikamız*. Ankara.
- Çelik K.E. (2021) Türkiye-NATO İlişkileri: Güvensizlik Temelinde Müttefiklik. URL: <https://www.ankasam.org/turkiye-nato-iliskileri-guvensizlik-temelinde-muttefiklik/> (accessed: 09.04.2022)
- Güller M.A. (2022) ABD'nin Arktik-Akdeniz hattı hedefi. URL: <https://www.cumhuriyet.com.tr/yazarlar/mehmet-ali-guller/abdnin-arktik-akdeniz-hatti-hedefi-1936312> (accessed: 26.05.2022)
- Dilek B.D. (2019) *Türkiye ve NATO; Kimin Diğerine Daha Çok İhtiyacı Var?* URL: <https://21yyte.org/tr/merkezler/islevsel-arastirma-merkezleri/milli-guvenlik-ve-dis-politika-arastirmalari-merkezi/turkiye-ve-nato-kimin-digerine-daha-cok-ihtiyaci-var> (accessed: 11.04.2022)
- Doster B. (2012) Türkiye'de NATO Karşıtlığının Tarihsel ve Siyasal Kökenleri. *Ortadoğu Analiz*. Nisan. Cilt: 4. Sayı: 40, pp. 31–41.
- Duran B. (2022) *Türkiye'nin NATO'ya Sunduğu Fırsat*. URL: <https://www.setav.org/turkiyenin-natoya-sundugu-firsat/> (accessed: 27.05.2022)
- Güvenç S. (2013) *NATO'da 60 Yıl. Türkiye'nin Transatlantik Güvenliğine Katkıları*. İstanbul.
- Halil A. (1968) *Atatürkçü Dış Politika ve NATO ve Türkiye*. İstanbul.
- İnat K. (2021) 21.Yüzyılda NATO Türkiye'ye Ne Sunuyor? *Kriter*. Temmuz-Ağustos. Yıl 6, Sayı 59, pp. 62–64.
- Merih T. (2006) *Soğuk Savaş ve Türkiye (1945–1960)*. Ankara.
- Oğuzlu T. (2012) Türkiye'nin NATO'ya Karşı Değişen Bakış Açısını Anlamak ve Açıklamak. *Ortadoğu Analiz*. Nisan. Cilt: 4. Sayı: 40, pp. 58–67.
- Saray M. (2000) *Sovyet Tehdidi karşısında Türkiye'nin NATO'ya Girişi: III. Cumhurbaşkanı Celal Bayar'ın Hatıraları ve Belgeler*. Ankara.
- Sarımay Y. (1988) *Türkiye'nin Batı İttifakına Yönelişi ve NATO'ya Girişi (1939–1952)*. Ankara.
- Üzümcü A., İldem T., Ceylan F. (2021) *NATO'suz Türkiye*. EDAM. İstanbul.